

Элен Блио

**ИЗМЕНА.
Я БОЛЬШЕ НЕ ТВОЯ**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б69

Блио, Э.

Б69 Измена. Я больше не твоя / Э. Блио. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 338 с.

— Малыш... Прости. Я не хотел, чтобы ты об этом узнала.
Я реально идиот.

— А спать с другими ты значит хотел?

Мой муж предал меня. Растоптал чувства и уничтожил.

Теперь для него я официально мертва. Он не подозревает о том, что у нас растёт дочь. И не знает главного — теперь я женщина его конкурента. И если захочу — мой бывший потеряет всё...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90152-4

© Блио Э., 2023
© Киндинова Э., Мизерак М.,
оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Я сразу понимаю, что прийти сюда было ошибкой. Это не то место, где должны бывать женщины вроде меня. Тихие, милые домохозяйки, слишком правильные, чтобы оказаться здесь.

Подруга сказала, что это ресторан, но это место явно нельзя называть просто рестораном. Это... что-то другое. Тут танцуют. Тут играют.

И тут очень много мужчин.

Мне становится не по себе. Придётся рассказать о том, что я была тут, мужу. Но я не уверена, что Марк оценит мои похождения.

— Алька, что ты зажалась, давай, проходи.

— Дин, я... может, лучше домой поеду всё-таки? Гуляйте без меня.

— Здрасьте! Потолок покрасьте! Аль! Ну ты чего как не родная? Ну я раз в жизни хочу нормально отпраздновать день рождения!

Я всё понимаю, но всё равно не могу. В такие места если и ходить, то только в компании мужа.

Но подруга настойчиво тянет меня внутрь.

— Давай-давай, не порть мне праздник! Пошли! И не переживай, у нас будет вип-комната, нас тут вообще никто не заметит. Ну, если только танцевать не захотим. А мы захотим, — она закатывается смехом, а я еще больше тушуюсь.

Как дикая. Сама себя ругаю за это, но я такая. Домашняя девочка, как любит повторять мой Марк.

Ладно, я же не делаю ничего дурного, да? Я в компании приятельниц, мы просто отметим день рождения.

— Да, у нас в планах танцы и танцоры, тебе понравится!

Танцоры? На моём лице испуг, а Дина хохочет радостно.

— Боишься, да? Не бойсь! Прорвемся! Что по домам киснуть? Мужики наши небось без нас отрываются!

Я не знаю, что делают их мужчины, но уверена, что мой не такой.

— Да пойдемте уже, Дин, оставь её, если она не хочет... Наш скромняш считает, что это место её недостойно, да, Валентина? — это говорит Римма, она из нас самая старшая, знаю, Римма меня не очень любит, но общаться приходится, потому что я жена Златопольского.

Только она называет меня Валентиной или Валея, все остальные знают, что я не очень люблю это имя, мне больше нравится Аля.

— Прости, Дин, ладно, я все-таки домой поеду, хорошо?

— А-аль? Ну пли-из! Ну хоть на часик! А? Ну мне неудобно, ты подарок подарила, и...

— Извини. Я закажу такси.

— Не спеши, Валюша, зайди, посмотри, это не твой Марик там отрывается?

Тон Риммы насквозь пропитан ядом. Смотрю на неё и не понимаю: зачем она так? Почему у человека эта вечная потребность сделать другому гадость? Мне становится совсем не по себе. Зачем я вообще согласилась пойти с ними?

— Мой Марк в командировке. Всего хорошего.

— Неужели? А по-моему, это он. Ну глянь?

Наверное, до конца жизни я буду ругать себя за то, что сделала это. «Глянула». Как она и просила.

Прохожу вперед, поднимаю голову, глядя туда, куда показывает Римма.

ИЗМЕНА. Я БОЛЬШЕ НЕ ТВОЯ

И цепенею. Просто застываю. И, кажется, сердце перестаёт биться.

Марк, мой любимый муж, сидит на диване, с ним две блондинки. Он смотрит на одну, улыбается ей, потом наклоняется и... целует её в шею, а вторая тем временем запускает руку под его рубашку, расстегивая пуговицы.

Да, это мой Марк. Именно он. Тот, кто называл любимой и единственной, кто давал клятвы верности, говорил, что я такая одна. Это мой муж. Именно он. Сдержанный, серьёзный, педантичный, брезгливый и чрезмерно чистоплотный. Это он сейчас сидит там. С двумя полуголыми девицами.

Меня накрывает. Голова кружится, перед глазами туман.

Мне надо уйти. Немедленно. Уйти, и потом спокойно подумать, что делать. Наверное, это правильно. Увы... Римма так не считает.

Она хватает меня за руку, вытаскивает вперед к танцполу, туда, где меня точно может увидеть муж, машет ему и орет:

— Златопольский! Ау! Ты никого не забыл?

Я в ступоре, просто не думаю о том, что могла бы вырваться и сбежать. Всё это длится считанные секунды.

Можно было бы надеяться на то, что в грохоте музыки Марк не услышит её, но одна из его спутниц замечает, как Римма размахивает руками. Толкает Марка в бок и кивает, указывая на нас.

Я всё еще не верю до конца. Может, Римма все-таки ошиблась? Может, и я ошибаюсь?

Нет. Сердце замирает, превращаясь в кусок льда. Этот мужчина на диване, который только что ласкал других женщин — мой муж, мой Марк, единственный, любимый...

Тот Марк, которому я собиралась сказать о том, что жду ребёнка.

Глава 2

Отталкиваю Римму, бегу к гардеробу, лихорадочно ищу в сумке номерок. Не замечаю ничего вокруг.

— Аля... я... блин... какая-то хрень. Ты извини...

Голос Дины кажется таким чужим, странным. Что ей ответить? Я и сама не знала, что встречу тут мужа.

Мне выдают мою шубку, но внезапно знакомая мужская рука ложится на золотистый мех.

— Я помогу.

Меня трясёт, я не знаю, что теперь будет. Не знаю, как посмотреть ему в лицо. Это он меня обманывает, а кажется, что во всем виновата именно я!

— Ты что тут делаешь? — он на самом деле спросил? Голос жесткий, как сталь. Он никогда так со мной не разговаривал. С другими людьми — да. Даже с собственной матерью. Со мной — нет.

Беспомощно поднимаю голову, чувствую, как из глаз вот-вот покатятся слезы.

Его взгляд суровый, такой чужой. Непроницаемый. Я словно язык проглотила, не знаю, что ответить. Стыдно сказать, но я до сих пор немного боюсь его. Мы ведь женаты всего полгода, знакомы почти год.

Да, он мой муж, и он меня любит, но...

Любит. Я думала, что любит, а оказывается...

— Одевайся, домой поедem.

ИЗМЕНА. Я БОЛЬШЕ НЕ ТВОЯ

— Я... я могу сама... тебя ждут, — выпаливаю, не подумав, а он усмехается.

— Предлагаешь мне остаться и закончить тут? Хорошая жена.

Слезы катятся по щекам.

— Успокойся, малыш, это недоразумение. Поехали домой.

Его мягкий тон, нежность, которая появляется в глазах, теплые руки, помогающие надеть шубку.

— Спалился, Златопольский? Что, вип-комнату запахло было взять, да? — Римма появляется как чёрт из табакерки, на её лице такая неподдельная радость, что меня мутит. — Или тебе по кайфу, чтобы вся Москва знала, что ты при живой жене всё что движется имеешь?

— Рот закрыла! — он поворачивается, и у меня ощущение, что он сейчас ударит её.

— Ой, боюсь-боюсь! Ладно, я рада, что удалось твоей овце малолетней глаза открыть на твои похождения. Хотя я уверена, она поймет-простит. А ты продолжишь залезать на всех подряд.

С трудом понимаю, о чём она, но всё-таки до меня доходит. Меня специально сюда привезли. Они знали, что тут будет Марк, что он будет не один. Зачем они это сделали? Я же считала их подругами.

— Пошла вон, шалава, — рычит на Римму Марк, но она не унимается.

— Извини, Валюха, ничего личного. Хотелось тебе, дуре, глаза раскрыть. Надоело слышать — «мой Марик меня любит, мой Марик самый лучший» — шлюхан твой Марик, каких мало. Ты бы к доктору сходила, как бы заразу не принёс! Кстати, у него и со мной было: и до вашей свадьбы, и после.

Почему-то эта фраза меня добивает, я сгибаюсь пополам, и меня рвет прямо на мраморный пол холла...

Глава 3

— Успокоилась? — он умывает меня ледяной водой. Тушь потекла. Я выгляжу ужасно жалкой. Смотрю в отражение и не знаю: что дальше?

Все сломалось вот так. В один момент.

Зачем я сюда приехала?

Я бы жила дальше в счастливом мире, полном розовых пони.

Любящий муж, который сдувает с меня пылинки, бережёт. Мечтает о том, что я рожу ему дочку, такую же красивую, как я...

Если я такая красивая, то почему он там, с этими двумя? Зачем?

— Возьми полотенце. Так, давай я сам, — он видит мою беспомощность.

Вытирает меня, как маленькую. Внезапно я понимаю: он, как и я, в шоке. И он не знает, как себя вести со мной.

Он, Марк Златопольский, мегауспешный бизнесмен, богатый, умный, не знает, что делать!

И я не знаю.

Мы оба растеряны. Нас обоих подставили. И нам обоим тяжело.

Только вот меня предали, уничтожили мою веру в чувства.

А он сам стал предателем, лгуном.

— Поехали домой.

ИЗМЕНА. Я БОЛЬШЕ НЕ ТВОЯ

Я послушно иду за ним. С ужасом представляя, что сейчас мы выйдем, а в коридоре стоят Римма, Дина, другие, его блондинки. Свидетели моего позора.

Мне стыдно. Да-да! Мне стыдно! Я жена, которой изменяют! Я дуручка, овца — Римма правильно сказала, — которая верила своему мужу.

К счастью, в коридоре никого нет. А может, это Марк позаботился о том, чтобы всех убрали с нашего пути. Он кому-то писал, я видела.

Внедорожник Марка стоит у входа. Водитель открывает дверь.

Марк помогает мне сесть, сам тоже устраивается сзади. Обнимает меня.

Я цепенею. Его прикосновения впервые за все время мне не нравятся. Не хочу его рук на своем теле. Но и убрать не могу.

Я... я боюсь его.

С ужасом понимаю, что ведь я, наверное, совсем не знаю его?

У меня ведь даже в мыслях не было, что Марк может... с кем-то другим.

— Пить хочешь?

Что? Он спрашивает, хочу ли я пить? Серьёзно?

Я смотрю, не понимая, это нормально, да? Уничтожить человека и спрашивать, не испытывает ли он жажду?

— Воду будешь, Аль?

Вздрагиваю, судорожно всхлипываю, пытаюсь дышать.

— Тише, тише, малышка...

Как он может так называть меня после всего?

Закрываю глаза. Господи, можно всё это будет просто сон?

Я действительно сплю. Просыпаюсь от того, что Марк пытается вытащить меня из машины.

— Я сама.

— Успокойся, я тебя отнесу.

— Не надо.

— Аля, я сказал: успокойся!

ЭЛЕН БЛИО

Я подчиняюсь, позволяю взять себя на руки. Даже держусь за его плечи, понимая, что так будет проще. Ему. Нести меня. Я не такая уж худенькая. Не тощая, как модели-селедки или те дамочки, которые были с ним. И не как Дина и Римма, которые постоянно хвастаются, что могут влезть даже в нулевой американский. Это как пропуск в мир изящества. Мне его никогда не получить. А из-за беременности меня вообще, наверное, жестоко разнесет.

Дом открывает охранник и сразу уходит.

Марк сажает меня на банкетку в холле. Опускается передо мной на колени, снимает ботильоны. Неожиданно утыкается в мои колени, втягивает носом запах, сжимает бедра.

— Малыш... прости меня. Я... я не хотел, чтобы ты узнала. Я реально идиот.

Не хотел, чтобы я узнала? А... а спать с другими женщинами — хотел?

— Аля, правда, прости.

— Зачем? — меня хватает только на то, чтобы выдать из себя одно слово.

Зачем?